

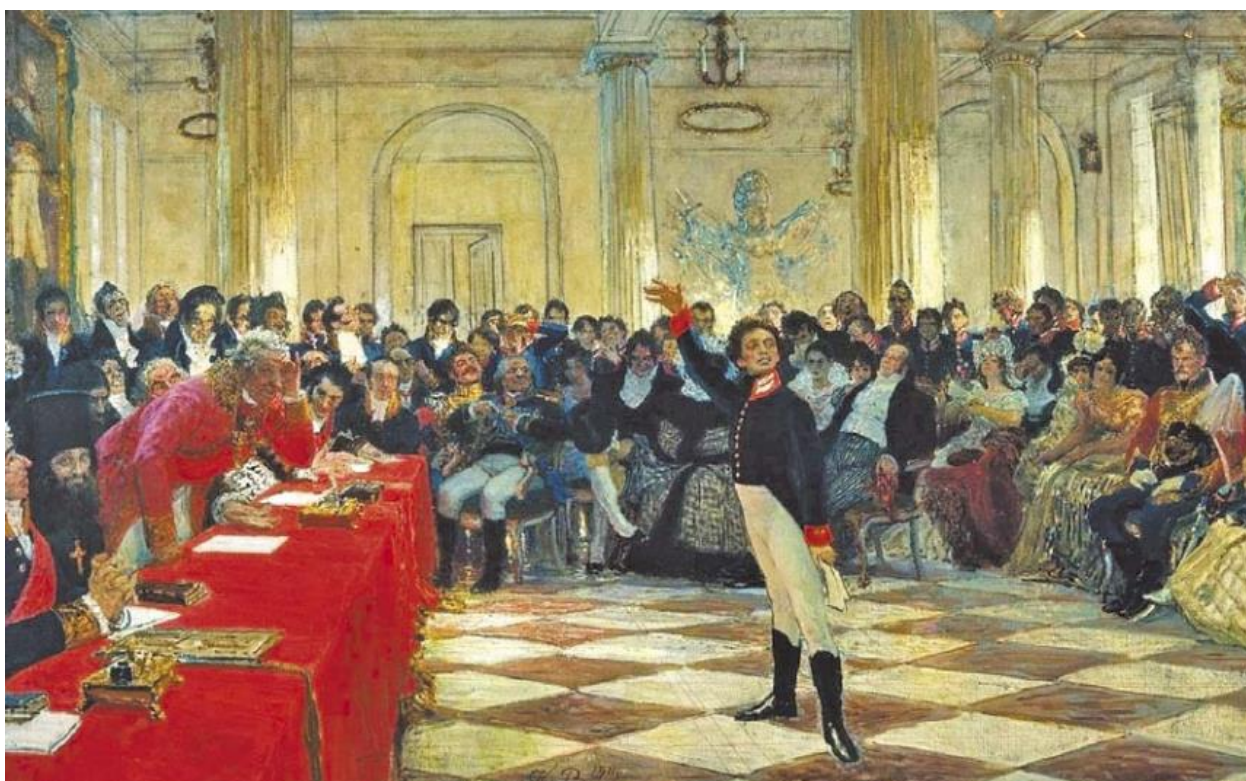
Горяч и в правде черт. Почему впал в немилость первый министр юстиции России?

Александр Звягинцев (зам. Генерального прокурора РФ (2000-2016))

16 сентября исполнилось 220 лет со времени образования Министерства юстиции России, основанного Манифестом Александра I. Первым министром юстиции и одновременно генерал-прокурором Российской Империи стал Гавриил Романович Державин.

"Повеса, мот, буян, картежник"

Каждый, кто учился в школе, помнит стихи юного Пушкина, прочитанные им на выпускном экзамене в Царскосельском лицее: "Старик Державин нас заметил и в гроб сходя, благословил". Память тут же рисует известный портрет старика в ночном колпаке, или другие - в роскошной шубе и собольей шапке, либо в увешанном орденами мундире. Так кем же был этот человек, безвестным старцем или важным вельможей своей эпохи?

Во всей отечественной истории, а возможно, и мировой, трудно найти человека, подобного Гавриле Романовичу Державину. Он видел все: бедность и казарму, где служил рядовым солдатом и царские хоромы, став крупным государственным деятелем России при трех императорах, да еще и признанным лучшим поэтом своей эпохи.

Жизнь и судьба Державина - сюжет увлекательный. Человек, вышедший из "низкой доли", благодаря своим трудам и усердию не просто занял самые высокие посты в государстве, он не отказывал себе в праве "истину царям с улыбкой говорить". Что в конечном счете и сгубило его карьеру - вступил в пререкания с самим государем. Не из самодурства или тщеславного желания выгладеть оригиналом, а из стремления идти "по стезе правды и законов, несмотря ни на какие сильные лица и противные партии".

Он лишился всех постов и хорошо еще, что не головы - такая дерзость считалась непростительной.

Державин родился под Казанью, в семье бедного дворянина, о каких говорили: "Денег нет, осталось одно звание". Денег не было на хорошее образование, поэтому читать и писать его учила мать, а после переезда семьи в Оренбург он посещал школу немца Иосифа Розе, человека грубого и малообразованного. По сути, учеба началась лишь по возвращении после смерти отца, в казанской гимназии, где учили языкам, арифметике и геометрии.

Без отца жить стало совсем худо. Гаврилу призвали на службу - рядовым солдатом в Преображенском полку. Там он пристрастился еще и к карточной игре и к кабакам, откуда нередко попадал на гауптвахту. "Повеса, мот, буйан, картежник очутился" - так он сам писал впоследствии о себе.

Все изменилось с восшествием на престол Екатерины Второй. Преображенский полк поддержал дворцовый переворот, Державин в нем участвовал, а после написал восторженные стихи. Его заметили, он получил повышение, а позднее и офицерское звание.

Он сумел одолеть низкие страсти, подавить в себе пагубные увлечения. Смелый и предприимчивый офицер, он проявил себя во время пугачевского бунта. После разгрома пугачевских войск расследовал предательство, грабежи, убийства, носился по городам с тайными приказами и сам по необходимости принимал участие в действиях. Он вел учет наиболее пострадавших от бунта, иногда его отряды исполняли наказания - от розог до смертной казни.

Несколько раз едва не погиб, возглавляя одну из групп по поимке самозванца, но того сдали ближайшие соратники. В Симбирске Державину показали пленного Пугачева. "Лицом он был кругловат, волосы и борода окомелком, черные, склоченные; росту среднего, глаза большие, черные, на соловом глазуре, как на бельмах. От роду 35 или 40 лет", - таким описал его Державин.

После проведения казней и наказаний Екатерина II с целью искоренения памяти о мятеже издала указы о переименовании всех мест, связанных с восстанием. Станица Зимовейская на Дону, где родился Пугачев, была переименована в Потемкинскую, а сам его дом было велено сжечь. Реку Яик переименовали в Урал, Яицкое войско - в Уральское казачье войско, Яицкий городок - в Уральск, а Верхне-Яицкую пристань - в Верхнеуральск.

Сказали: Истину - прикрыть...

Державин хотя и получил очередной чин капитан-поручика, но военная служба у него не заладилась - не нашел общего языка с начальством, отстаивал свое мнение. Его перевели в "статскую" службу с чином коллежского советника. Но вскоре судьба ему улыбнулась - он получил престижное место экзекутора в Правительствующем сенате.

На него было возложено наблюдение за строительными работами в здании Сената. Рядом строился великолепный Исаакиевский собор. На самой площади велась установка величественного памятника Петру I.

По стенам зала Сената шли лепные барельефы, которые со слов Державина исполнили художник Козлов и скульптор Рашетт. В центре барельефа изображались Истина, Человеколюбие и Совесть, которых Минерва (под ней подразумевалась, естественно, Екатерина II) вводит в храм Правосудия.

Генерал-прокурор Вяземский, осматривая зал и увидев обнаженную Истину, сказал Державину: "Вели ее, брат, несколько прикрыть". "И подлинно, - писал потом Державин в своих "Записках", - с тех пор стали отчасу более прикрывать правду в правительстве".

Через два года Державин получил чин статского советника. Тогда же он написал свою знаменитую оду "Фелица", которая приписывала императрице те качества, которые поэт хотел бы видеть в просвещенной монархине. Ода настолько понравилась Екатерине II, что она направила поэту золотую табакерку с 500 червонцев с надписью: "Из Оренбурга от Киргизской Царевны мурзе Державину", намекая на его родословную. Род Державиных шел действительно от некоего Ибрагима-мурзы, прозванного Державой. Публикация оды сделала Державина знаменитым. Он, по общему признанию, выдвинулся в число первых поэтов России. Вскоре он стал членом Российской Академии.

Однако ода вызвала гнев его непосредственного начальника генерал-прокурора Вяземского, который усмотрел в ней то ли сатиру на себя, то ли не мог смотреть равнодушно на славу своего подчиненного. Окончательный разрыв произошел, когда Державин стал категорически возражать против фальсификации в отчетах, ведущих к казнокрадству и сам составил "табель". Реальные доходы оказались на восемь миллионов рублей больше. Служить дальше стало невозможно, Державин подал прошение об отставке и был уволен с награждением чином действительного статского советника.

Медведь в суде

Вскоре Екатерина II назначила его губернатором Олонецкой губернии. Но тоже, как оказалось, ненадолго. Правдивость Державина быстро вызвала

ненависть к нему со стороны генерал-губернатора Тутолмина, который завел свои порядки в подчиненных ему Олонецком и Архангельском наместничествах.

"В камеральных описаниях написано, что открыты больницы и нормальные школы... но это неправда, для того, что еще и деньги не все в процент отданы, на которые содержать заведение должно, - писал Державин.- Больница строится, а школ и в помине нет! Подобно о здешней коммерции, о свойстве земли, о раскольниках и наврано, и солгано".

Масла в огонь подлил своей выходкой заседатель земского суда Молчин. Однажды он шел на службу и увидел во дворе губернаторского дома медвежонка, того держал живший во флигеле ассессор Аверьянов. Присутствия в суде не было. От нечего делать Молчин привел медвежонка с собой и шутя сказал: "Вот вам, братцы, новый заседатель, Михайла Иваныч Медведев".

Досужие злые языки раздули эту историю. Она дошла до Петербурга, там ее пересказывали так, будто бы по приказанию губернатора, в насмешку над председателем суда Тутолминым, двоюродным братом генерал - губернатора, который считался не шибко грамотным, был приведен в суд и посажен на председательское место медведь, и секретарь-де подносил ему для скрепы бумаги, к которым, намарав лапу медведя чернилами, прикладывали ее как печать.

С происшествием разобрались, но молва осталась и отношения с начальником зашли в тупик. Гавриил Романович стал усиленно ходатайствовать о переводе в другую губернию. Его губернаторство закончилось не просто скандальной отставкой, но и преданием по навету врагов суду, который, правда, установил его полную невиновность.

Недолго удержался Державин и в должности секретаря Екатерины II, утомленной его усердием и принципиальностью в вопросах соблюдения закона. Императрица жаловалась придворным, что он "не только грубил при

докладах, но и бранился". Она то ли в шутку, то ли всерьез даже опасалась быть побитой этим неистовым ревнителем закона.

Державину приходилось вступать в схватку с противниками не только с законом, но и с оружием в руках. Несколько раз его вызывали на дуэли. Павел I подвергнул Державина опале "за непристойный ответ" - поэт вместо благодарности за новое назначение решил уточнить у императора, в чем именно состоят его обязанности, так как просто числиться в должности он "не видит смысла".

Александр I, назначивший Державина Министром юстиции с сохранением поста Генерал-прокурора, довольно скоро и вовсе отправил его в отставку за то, что "он слишком ревностно служит"...

- А иначе я не могу, - с достоинством ответил Державин. Царю это не понравилось.

Неистовый ревнитель

Многие современники приписывали злоключения Гавриила Романовича его резкому, неуживчивому характеру - "бранится с царями и не может ни с кем ужиться". Для них "браниться с царями" было вещью не просто невообразимой, но даже и преступной. Сам же Державин видел, что он

страдает большей частью не за несдержанность и прямоту, но за свою неуклонную приверженность к "правде", всегда и во всем.

- Я тем стал бесполезен, что горяч и в правде чёрт, - говорил он.

В исполнении своих государственных обязанностей Державин и действительно был "черт" - не боялся спорить и ссориться, как и с высшим начальством, так и с теми, кто толпился у трона и кого другой поэт назовет "палачами свободы, гения и правды".

Бедное служилое дворянство, выходцем из которого был Державин, в эпоху дворцовых переворотов и временщиков с исключительной энергией выдвинулось в первые ряды российской власти, оттесняя родовитую знать, стало главной "подпорой" не только трона, но и государства. Державин боролся с родовитой знатью, "мишурными царями", боярами, у многих из которых не было никаких заслуг перед Отечеством, а были только спесь перед низшими и раболепство перед высшими. Отсюда тот пафос независимости, личного достоинства, который резко выделял Державина - царедворца и Державина-поэта из светской толпы.

Он был деятелен по натуре. Заслуги перед Россией для него были важнее всего. Служить он считал нужным не просто для наград, а потому что исполнение долга перед Отечеством было для него высшей целью. Он считал себя сподвижником императрицы, а не слугой и тем более рабом. По его собственным заявлениям, все его стихи за самыми малыми исключениями носят политический характер, все написаны "на случай", проникнуты острой злободневностью. По сути дела, это была публицистика, орудие политической борьбы, весьма действенное. Державин предвосхитил времена, когда слово стало "четвертой властью". И здесь надо отметить, что государственная деятельность Державина, его участие, как юриста и законника в расследовании многих запутанных дел, конфликтов, связанных с миллионными состояниями, совершенно узнаваемы и понятны для современного человека.

Он прошел через суды и сенатское расследование, не испугался, не отступал. "Не вредно иметь и врагов, чтобы лучше не сбиваться с пути законов", - говаривал он.

Находясь в инспекционной поездке в Беларуси, он столкнулся с винокуренной мафией, накрывшей край незаконными шинками. Помещики и чиновники вошли с ней в долю, запрещая крестьянам продавать избытки хлеба никому, кроме корчмарей, и покупать что-либо на стороне. Людей обдирали до полной нищеты и сознательно спаивали.

Державин не только закрыл несколько незаконных винокурен, но и составил план спасения края. Мафия ответила обвинениями, что Державин своей деятельностью "возбуждает опасность народного бунта". Державин рвался доложить лично обо всём императору Павлу. Но тот поостерегся: "Он горяч, да и я ... так мы, пожалуй, опять поссоримся...".

Особая история в жизни Державина - его отношения с Екатериной Бастидон. Он влюбился в семнадцатилетнюю красавицу с первого взгляда уже будучи взрослым, много повидавшим женщиной. И не успокоился, пока она не стала его женой. Эта была страстная, многолетняя любовь, которую трудно было ожидать от пылкого, взрывного поэта... Она осветила его жизнь. После ее смерти он писал: "Умом понимаю, что нет тебя на свете, а сердцем поверить не могу!"

Вот таким был этот человек - Гавриил Романович Державин. Очень деятельный, горячо болеющий за свое Отечество. Не боящийся рисковать, отстаивать свое мнение, принимать решения с опасными для себя последствиями. И что особая редкость для российской истории - отстаивающий не самовольство и ухарство, а уважение к правде и закону, который должен быть для всех одинаково строг и одинаково же милостив. Для нынешнего, времени крайне необходимая вещь...